

Николай Добролюбов

**Московские элегии М.
Дмитриева**

Николай Добролюбов

Московские элегии М. Дмитриева

«Public Domain»

1858

Добролюбов Н. А.

Московские элегии М. Дмитриева / Н. А. Добролюбов — «Public Domain», 1858

«...Добродушный поэт дошел, после горького опыта жизни, до самого отчаянного скептицизма: ему представляется по временам, что Москвы нет... то есть она есть, но только в его воспоминаниях, – реального же бытия не имеет. Это убеждение так крепко в голове и сердце поэта, что уже ничем нельзя разрушить его... Напрасно вы станете ему показывать на народные гулянья, на пиры, сплетни, кремлевские стены, карты, Марьину рощу, визиты и другие принадлежности московской жизни: ничто на него не действует освежающим образом...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента. Комментарии	6
--	---

Николай Александрович Добролюбов

Московские элегии М. Дмитриева

Москва, 1858

Известно, что Москва – сердце России, и потому «Московские элегии» должны на всю Россию навести неописанное уныние: как же может быть иначе с страной, когда ее *сердце* опечалено и ударилось в элегии! Нам невыразимо жаль бедную Россию! Что это вздумалось ее *сердцу* так опечалиться? Ведь это – явление крайне мудреное... Элегии в Москве! в добродушной, патриархальной, белокаменной, гостеприимной, златоглавой Москве! в Москве, про которую Пушкин сказал:

Москва! Как много в этом звуке
Для сердца русского слилось;^[1]

про которую графиня Евдокия Ростопчина пела:

Ай люли! Ай люли!
Здравствуй, матушка Москва,
Белокаменная!
(Стихотворения, т. II, стр. 442)^[2];

а полковник Скалозуб прибавил:

Дистанция огромного размера!

В этой самой Москве вдруг, ни с того ни с сего, появляются элегии! Да что же с тобой, матушка, попритчилось? С чего на тебя такая тоска напала? Кто на тебя этакую напасть напустил? Скажи нам, наша родная, хлебосольная, златоглавая... Кажется, и царь-пушка, и царь-колокол, и Иван Великий, и все сорок сороков твоих при тебе остаются неприкосновенны. О чем же печалиться? Утешься, матушка, успокойся, родимая, утри свои слезы горькие. Посмотри-ко на своего братца меньшого, – как он-то потешается: каждый божий день является у него новый Демокрит, с новым смехом. А у тебя там какой-то плаксивый Гераклит явился.^[3] Целых 50 элегий сочинил г. М. Дмитриев... Недобрый человек этот г. М. Дмитриев! Вздумал же ведь – нагнать тоску на целую Россию, опечаливши сердце ее, поместивши целую Москву в элегию!.. В предисловии говорит он, что хотел представить характеристику Москвы и даже намерен был назвать свои элегии: «Москва и москвичи»; да только – *les beaux esprits se rencontrent!*¹

¹ В великих умах рождаются одинаковые мысли (франц.). – *Ред.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

Цитата из «Евгения Онегина» (глава седьмая, строфа XXXVI).

2.

Цитата из куплетов Е. П. Ростопчиной в водевиле «Не влюбляйся без памяти, не женись без расчета».

3.

Антитеза Гераклит и Демокрит, восходящая к преданию о том, что первый философ был «плачущий», а второй «смеющийся», была весьма распространенной в литературе XVIII–XIX веков (в комедии А. И. Клушина «Смех и горе», в водевиле П. А. Каратыгина «Демокрит и Гераклит, или Философы на песках» и др.).